

ПОДХОДЫ К РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Суворова Елена Александровна,

старший преподаватель,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
Россия, Екатеринбург, e-mail: Elena-svr@mail.ru

Заграничнова Людмила Александровна,

старший преподаватель,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
Россия, Екатеринбург, e-mail: zagranichnova1955@mail.ru

УДК: 727.012

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_28

EDN: VUIULW

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Дизайн городской среды в настоящее время основывается прежде всего на градостроительном контексте и решении функциональных и эргономических задач. В результате благоустройство общественных пространств в различных регионах России решается с помощью одних и тех же приемов и типового оборудования, что приводит к отсутствию в них уникальности, отражающей идентичность территории. В статье анализируются подходы к решению проблемы репрезентации территориальной идентичности в архитектурных и средовых проектах с учетом современных требований комфортности городской среды. Новизна работы состоит в том, что на основе анализа теоретической литературы и современной практики в ней выявлены наиболее эффективные подходы к решению этой проблемы в условиях отсутствия на проектируемой территории исторического контекста, а также предложен подход к разработке концепции, основанный на архитектурных нарративах и метафорическом формообразовании, реализованный в проекте благоустройства бульвара в г. Верхняя Пышма.

Ключевые слова:

дизайн городской среды, территориальная идентичность, метафорическое формообразование, архитектурные нарративы, комфортность городской среды

APPROACHES TO REPRESENTING REGIONAL IDENTITY IN THE URBAN ENVIRONMENT

Suvorova Elena A.,

Senior instructor,
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: Elena-svr@mail.ru

Zagranichnova Liudmila A.,

Senior instructor,
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: zagranichnova1955@mail.ru

УДК: 727.012

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_28

EDN: VUIULW

Type: RAR Scientific

Abstract

Urban design is currently based primarily on the urban context and the solution of functional and ergonomic problems. As a result, public spaces in various regions of Russia are developed using the same techniques and standard equipment, resulting in a lack of uniqueness that reflects the region's identity. This article analyzes approaches to representing regional identity in architectural and environmental projects, taking into account modern requirements for a comfortable urban environment. The novelty of this work lies in its analysis of theoretical literature and contemporary practices, identifying the most effective approaches to addressing this issue in the absence of a historical context in the design area. It also proposes an approach to concept development based on architectural narratives and metaphorical formation, implemented in the boulevard improvement project in Verkhnyaya Pyshma.

Keywords:

urban design, territorial identity, metaphorical form-building, architectural narratives, urban comfort

Введение

Современные подходы к благоустройству общественных территорий по большей части универсальны и обусловлены современными представлениями о комфортности в условиях глобализации и мировыми трендами в архитектуре и дизайне: одни и те же приемы мощения и ландшафтного дизайна, материалы и оборудование используются в разных регионах России и мира. Между тем, тенденция контекстуализации архитектуры, зародившаяся в 70-х гг. XX в. и эволюционировавшая в тенденцию репрезентации «Genius loci» («духа места»), была закреплена в 2008 г. Квебекской декларацией [1] и с тех пор становится все более актуальной. Реализуется эта тенденция в феноменологических архитектурных концепциях, в которых феномен города представляется как целостность, формируемая материальными и нематериальными особенностями среды (ландшафтом, природно-климатическими условиями, архитектурно-пространственными решениями, культурно-историческим контекстом, местной мифологией), запечатленными в знаковой форме [2]. Концепция репрезентации духа места напрямую связана с понятием о территориальной (локальной) идентичности (системе представлений людей об их принадлежности к территориальному культурному сообществу [3]), поскольку идентификация индивида является его базовой потребностью [2]. Г.В. Горнова предлагает рассматривать городскую идентичность как синтез идентичности города и идентичности горожанина, и этот подход представляется нам наиболее продуктивным, поскольку одной из задач архитектурно-дизайнерского проектирования в этом контексте является формирование образа пространства на основе уникальных особенностей территории и транслирующего ценности территориального сообщества [4]. Под территориальной идентичностью в этом аспекте подразумеваются локальные городские территории; при этом территориальная идентичность становится структурным компонентом городской идентичности. Поскольку «территориальная идентичность занимает одно из ведущих мест в структуре самоидентификации индивида и может быть мощным групповым консолидирующим фактором»

[5], репрезентация ее в городской среде является одним из важнейших аспектов современной архитектурно-дизайнерской деятельности, особенно в России.

Проблема выявления территориальной идентичности с помощью инструментария дизайна городской среды в условиях современной глобализации по-разному решается в современной проектной практике, и выявление наиболее эффективных подходов к ее решению является целью данного исследования. Объектом исследования, таким образом, является городская среда, а предметом – подходы к репрезентации территориальной идентичности при ее проектировании и благоустройстве. В задачи исследования входят анализ, сравнение и обобщение примеров из архитектурно-дизайнерской практики и описание авторского подхода, который применен в проекте благоустройства бульвара в Верхней Пышме. Наша гипотеза состоит в том, что наиболее эффективными методами для решения проблемы противоречия между выявлением исторического контекста и удовлетворением потребности в современном уровне комфортности городской среды для Урала являются методы метафорического формообразования и архитектурных нарративов, которые использованы в представленном проекте. Границы исследования: в данной работе анализируются современные проекты в области архитектуры и средового дизайна, в которых, помимо решения функциональных и эстетических задач, ставится и по-своему решается задача репрезентации территориальной идентичности. Научный контекст исследования представлен в работах, посвященных территориальной идентичности.

Теоретическим и эмпирическим проблемам территориальной идентичности посвящены работы А.А. Скалкина, Н.Г. Федотовой, Н.С. Дягилевой, Г.В. Горновой, Л.М. Пантелеевой и других ученых, исследующих эти проблемы в психологическом, культурологическом, социокультурных аспектах и выявляющих компоненты, которые определяют реализацию территориальной идентичности (в том числе материальный компонент: особенности ландшафта, историческое и архитектурное наследие; и нематериальный: исторические личности, события, мифы и легенды). В монографии Г.В. Горновой в качестве определяющего компонента городской идентичности назван ценностно-смысловой, основанный «на идеалах, экзистенциалах, ценностях и нормах городской культуры» [4].

Архитекторы, градостроители, дизайнеры и специалисты в области теории архитектуры и дизайна представляют практико-ориентированный подход к проблеме, решаемой ими индивидуально для каждой локации после ее предпроектного исследования. Так, в работе В.А. Самогорова и И.И. Зубковой сформулированы следующие принципы развития городской среды в контексте городской идентичности: принцип сохранения исторического контекста, морфологический принцип (использование сложившихся знаковых силуэтов зданий, улиц, кварталов), принцип соблюдения природно-климатических и ландшафтных условий и принцип выявления архитектурных деталей [6].

Принципы эти были разработаны для репрезентации городской идентичности в масштабах всего города, а на локальных городских территориях применение приемов, реализующих морфологический принцип (использование сложившихся знаковых силуэтов зданий, улиц, кварталов и выявления архитектурных деталей) не представляется возможным в случае отсутствия в локации выразительного архитектурного исторического контекста, знаковых силуэтов и эстетически полноценных архитектурных деталей (например, в типовой застройке).

М.А. Крапивин и И.И. Цепилов [7], опираясь на работу К. Линча «Образ города», при исследовании факторов идентичности пос. Билимбай, анализировали градостроительные, архитектурные и художественные качества городской среды с позиций ясности, постижимости (легкости «считываемости») пространства, его морфологии, структуры и смыслов. Аналогичные предпроектные исследования проделаны для Казани [8, 9]. При всей ценности этих работ в них не содержится оснований, которые могли бы быть положены в основу концепций проектирования

локальных городских пространств, в которых эстетически и образно полноценный исторический архитектурный контекст отсутствует.

Методы исследования: семантический анализ, сравнительный анализ примеров из архитектурно-дизайнерской практики, анализ исторического контекста, сценарное моделирование, концептуальная апробация проекта благоустройства бульвара в Верхней Пышме.

Репрезентация территориальной идентичности в городской среде реализуется архитектурно-дизайнерскими средствами через формирование образов, в основу которых положены культурные коды территории (в аспекте архитектурно-дизайнерской практики культурный код – «совокупность знаков, смыслов и их комбинаций, заключенных в любых предметах материальной и духовной деятельности человека» [10]).

Художественно-образное проектирование – один из базовых аспектов архитектурно-дизайнерской проектной деятельности. В дизайне этот аспект со второй половины XX в. рассматривается с позиций смыслообразования. Теме смыслообразования в дизайне посвящены многие работы российских (в том числе советских) и зарубежных исследователей: Е.А. Розенблюма, О.И. Генисаретского, В.Ф. Сидоренко, К. Криппендорфа, Ч. Дженкса и др. О.М. Санду представлена модель смыслообразования, в которой выделен пласт общекультурных смыслов, создаваемых через решение взаимодействия дуальных пар: пространственно-временной контекст, традиции–инновации и региональное–универсальное. Определение всех аспектов смыслообразования служит основой для тематизации проекта и разработки проектной концепции [11].

Наиболее эффективным при работе над смыслообразованием, по нашему мнению, является метод метафорического формообразования, который был представлен в работах [12, 13]. В конспекте лекций по теории и методологии дизайна А.Г. Малина, И.М. Ушкиной и И.С. Гурко он назван «литературным», поскольку работает с вербальным языком и пользуется отработанными в литературе тропами (метафора, аллюзия, метонимия и т.д.) [14].

В архитектурном проектировании термин «смыслообразование» используется чрезвычайно редко, но семантическому аспекту архитектурной формы в художественно-образном формообразовании придается большое значение. В конце XX – начале XXI в. в архитектурной теории и практике появился подход, в котором архитектурное пространство стало рассматриваться как текст, транслирующий истории и культурные коды территории, и, по сути, с этого времени начинается использование метода архитектурных нарративов.

Термины «архитектурный нарратив» и «нарративная архитектура» появились во второй половине XX в. в связи с концепциями архитектуры постмодернизма, постулирующими и реализующими наряду с утилитарными функциями функцию репрезентации смыслов. На этимологию терминов повлияло становление нарратологии, (от лат. *narrare* – рассказывать), зародившейся в конце 60-х гг. в междисциплинарном направлении структурализма. В этом контексте термин «архитектурный нарратив» означает подход, при котором архитектурное пространство рассматривается как текст, рассказывающий историю на своем визуальном языке. Кристиан Норберт-Шульц в 1980 г. постулировал «способность архитектуры отражать и передавать коллективные воспоминания и идентичности» и «конкретизировать экзистенциальные смыслы через построенные нарративы» [15]. Дальнейшее развитие теоретических оснований и практической реализации метод архитектурных нарративов получил в работах П. Зумера и С. Холла [15]. Наиболее ярким примером реализации этого метода можно назвать проект Еврейского музея в Берлине Д. Либескинда (рис. 1), в котором драматургия пространства погружает посетителей в последовательно развивающееся эмоционально заряженное повествование. К современным архитекторам, использующим этот метод, относятся Д. Аджайе (Национальный музей афроамериканской истории и культуры, рис.2), архитектурное бюро Snohetta (Норвежская национальная опера и балет) [15].

Рис. 1. Еврейский Музей в Берлине. Автор Д. Либескинд.

Вверху: коридор музея, лестница из подземного перехода в здание, инсталляция «Шахелет» М. Калишмана (вид сверху). Внизу: инсталляция «Шахелет» в одной из пустот музея, Сад Изгнания (вид снизу). URL: <https://mediiaa.com/project/f74f1a6afb9b4e3abdca9d96867b3ed7>

Интерпретация этого подхода в современной теории архитектуры неоднозначна: некоторые исследователи трактуют его как естественный результат творческой деятельности архитектора, использующего профессиональный язык архитектурных форм и пространств, изначально наделенными смыслами [16]. Нам эта интерпретация не представляется продуктивной, поскольку ничего нового в методологию проектирования не вносит. В более узком понимании архитектурный нарратив рассматривается как разворачивающееся в пространстве и времени визуальное повествование, построенное по законам драматургии. Этот метод широко и успешно применяется при проектировании музейных и выставочных экспозиций [17], на туристических маршрутах, более ограниченно в проектировании детской игровой среды (проекты дворов «Живые холмы» (рис. 3), «Мир птиц», «Затерянный город», разработанных Бюро А4 [18]), в ландшафтном дизайне.

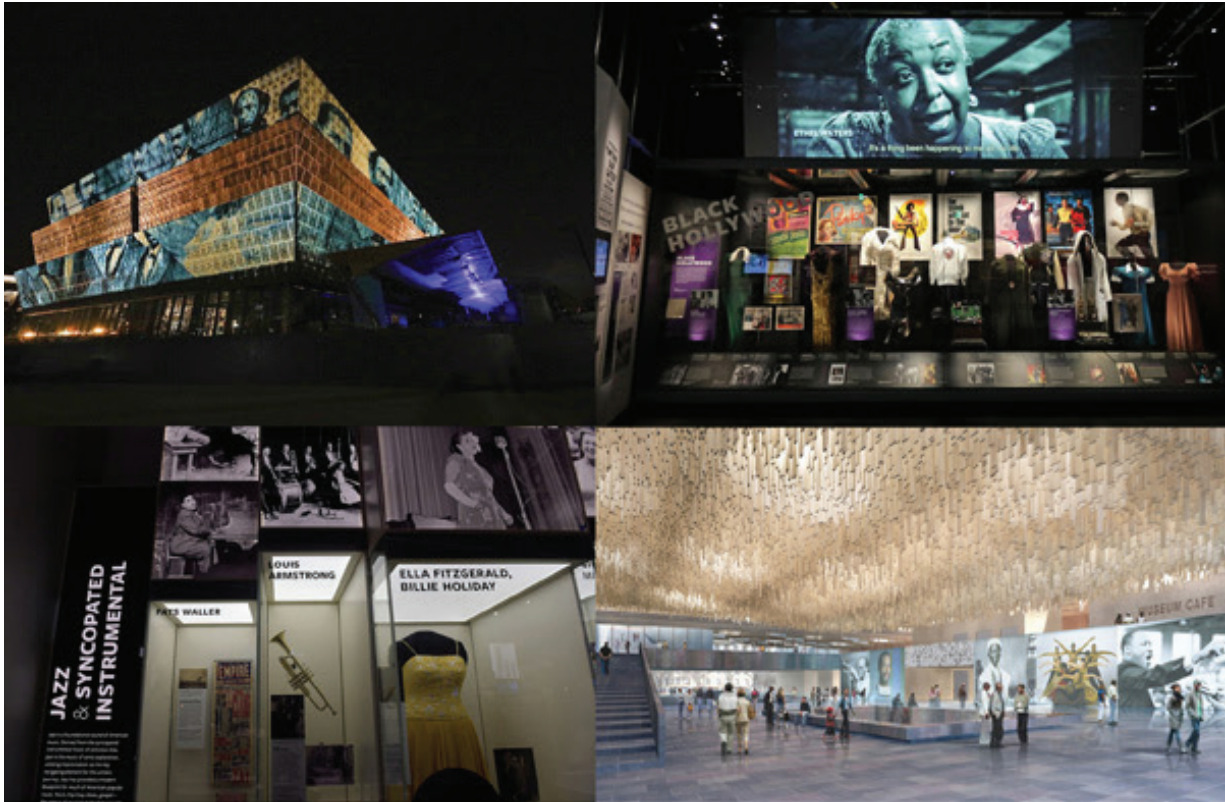

Рис. 2. Национальный музей афроамериканской истории и культуры. Автор Д. Аджайе. URL: https://www.architime.ru/news/adjaye_associates/smithsonian_nmaahc.htm#9.jpg; <https://style.rbc.ru/impressions/57e8d9999a79476465a1fa95>; https://www.architime.ru/news/adjaye_associates/smithsonian_nmaahc.htm#15.jpg

Рис. 3. Двор «Живые холмы». Бюро А4. URL: <https://locusmagazine.ru/online/texts/tpost/6n8p7cbci1-ot-detskoi-ploschadki-k-prostranstvam-sm>

В этом аспекте архитектурный нарратив становится в ряд продуктивных методов формирования проектной концепции для протяженных пространств, поскольку драматургия пространства разворачивается во времени по заданному проектировщиком сценарию. С этой точки зрения метод архитектурных нарративов также является «литературным».

Поскольку выявление территориальной идентичности так или иначе происходит через трансляцию культурных кодов территории, рассмотрим, какие подходы и приемы при этом используются в современной проектной практике.

1. **Библиотека в Рио-де-Жанейро, Бразилия** (рис. 1) представляет собой многофункциональное общественное пространство, включающее мастерские, выставочные залы, амфитеатр, рекреационные зоны и проч.

В проекте использованы современные материалы, технологии и функциональные модели, современные тренды (сады на крыше) и визуальный язык (чистые геометрические формы). В качестве приема выявления территориальной идентичности используется метафора: центральная башня библиотеки в форме усеченного конуса («Дерево знаний»), по замыслу авторов (компании Kéré Architecture) должна ассоциироваться с местными деревьями из леса Тижука. Кроме того, в библиотеке планируется проводить общественные мероприятия, направленные на сохранение и развитие нематериального национального наследия Бразилии.

Рис. 4. Библиотека в Рио-де-Жанейро, Бразилия. «Дерево знаний». URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&z=photo-217717962_457247235%2Fwall-217717962_1121

Использование метафор, отсылающим к природным образам, характерно и для современной архитектуры Китая (учебный центр Zhejiang Haiyan Vocational Education Center, концепция «синергия воды и сада»; культурно-туристический комплекс Tianmu Lake Animal Kingdom Hotel, концепция «Царство животных озера Тяньмун»; «Коридор Юньин – Youjiaao Residential Community Center, концепции «Облачная тень», «Летающие птицы», «Экологический холм» и др.)

2. **Музыкальная школа, Иран** (рис. 5) Уникальный образ «вневременности» во внешнем облике и внутренних пространствах школы строится на современном переосмыслении форм, материалов и декора традиционной иранской архитектуры в контексте темы музыки. Основной прием выявления идентичности – создание нового знакового объекта на основе традиций и метафор (музыка).

Отсылка к образам традиционной архитектуры в современной интерпретации реализована и в таких проектах, как жилой комплекс The Eindhoven (Нидерланды), – современная интерпретация традиционной голландской фермы; обсерватория Red Village (Китай) – «Скульптурная ода народной архитектуре»; мост, соединяющий две части г. Исфахан (Иран) и являющийся одновременно культурно-выставочным пространством, в котором основные компоненты формы должны ассоциироваться с историческими элементами городской среды Исфахана.

Рис. 5. Музыкальная школа «Rhythms of Heritage». Studio Elahe Sanati. Karman, Iran. URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&z=photo-95462973_457265664%2Fwall-95462973_23109

3. *Музей глины, Исин, Китай* (рис. 6) В проекте использовались формы традиционных китайских печей для обжига керамики, в покрытии – глиняная черепица.

Рис. 6. Музей глины, Исин, Китай. URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&z=photo-47510434_457251559%2Fwall-47510434_18024

Метафорическая поэтизация традиционной деятельности и ремесел стала основой формообразования в таких проектах, как отель Double B Hostel (Тайланд), в котором использованы фасады ручной работы и традиционные методы деревообработки, музей ткачества в горах Уиньшань (Китай), в котором с фасадов «струятся» «нити»; квартал социального жилья в Барселоне, в котором облицовка вертикальными панелями из стеклофибробетона терракотового цвета должны напоминать об истории района, где в текстильном производстве ткани окрашивались в красный цвет и вывешивались сушиться на солнце.

Поэтизация актуальной деятельности (функционального назначения объекта) реализуется в метафорах, используемых в проектах кампуса Birthplace for Future Innovations (Китай), метафора «Передачи знаний для будущих поколений»; научный парк Haid Science Park (Китай), метафора «Биотехнологический организм» и др.

В целом рассмотренный нами опыт репрезентации идентичности территории демонстрирует следующие подходы:

1. Поэтизация особенностей природного ландшафта.
2. Поэтизация традиционной архитектуры.

3. Поэтизация традиционных ремесел.
4. Поэтизация функционального назначения объекта.
5. Поэтизация гармоничного взаимодействия человека и природы.

Таким образом, помимо методов, выявленных ранее в теоретических и практико-ориентированных исследованиях (сохранение исторического контекста, использование сложившихся знаковых силуэтов зданий, улиц, кварталов, выявление архитектурных деталей), можно наблюдать использование в образах новых уникальных современных объектов метафорического отображения культурных кодов региона в архитектурных нарративах [17].

При благоустройстве общественных территорий, не располагающих знаковой визуальной средой, применение методов архитектурного нарратива и метафорического формообразования представляется наиболее эффективным.

Рассмотрим, как эти методы были реализованы в концептуальном проекте благоустройства бульвара в г. Верхней Пышме, выполненном студенткой УрГАХУ Д. Краюхиной в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» по заказу Администрации города. Успенский бульвар, на котором находится АО Уралэлектромедь, расположен в центре Верхней Пышмы и является главной транзитной территорией города (рис. 7).

Рис. 7. Исходная ситуация. Снимок со спутника

Рядом расположены такие объекты, как Дворец игровых видов спорта УГМК, бассейн УГМК, дом культуры и отдыха «Металлург», ледовая арена, т.е. бульвар находится в культурном центре города. Благодаря активному развитию завода и увеличению штата сотрудников на предприятиях УГМК, за последние 10 лет в городе было построено несколько крупных жилых районов и общественных центров. При быстром темпе развития города благоустройство улиц, парков и скверов значительно отстает от заданного уровня. Нагрузка на транзитные пути выросла, существующее благоустройство не соответствует современным представлениям о комфортности городской среды, на многих городских территориях не реализован их функциональный и эстетический потенциал.

Современная модель комфортной городской среды предполагает включение в общественные территории рекреационных зон, торговых площадей, удобных транзитных переходов. Целью разработки проекта явилось устранение черт акультурного ландшафта бульвара, не соответствующих новому статусу города, потребностям жителей и современным тенденциям в благоустройстве, а также выявление идентичности территории.

Архитектурно-градостроительный контекст территории бульвара представлен типовой жилой застройкой прошлого века, безликой и монотонной. Безликой и монотонной является и ландшафтная составляющая (однородный ряд берез и газон), Аллея ветеранов представлена только мемориальными досками. При значительной протяженности бульвара нет ни одного достойного видового кадра, т.е. состояние территории не представляет эстетической ценности и не располагает визуальными компонентами, которые могли бы стать источниками эстетической и смысловой интерпретации (рис. 8). Поэтому при формировании проектной концепции были применены методы архитектурного нарратива и метафорического формообразования.

Рис. 8. Фотофиксация ситуации. Автор Д. Краюхина

Предпроектное исследование, таким образом, включало анализ не только градостроительного контекста территории, но и исторического контекста.

Первое поселение русских в черте современного города возникло в конце XVII в., когда на Большой Камень (Урал) прибыли сосланные Петром Первым «опальные стрелецкие люди с чадами». Один из основанных ими поселков вблизи истоков р. Пышмы они называли Верхней Пышмой. В 1841 г. его местный житель, Егор Чечёткин, нашел медную руду – колчедан. На базе нового месторождения вырос поселок Медный рудник. Вблизи места добычи руды 1854 г. был построен Пышминско-Ключевской медеплавильный завод [19].

В феврале 1946 г. рабочий поселок Медный рудник и прилегающие к нему деревни были преобразованы в город Верхняя Пышма. Сердце города – его медеэлектролитный завод, построенный в годы индустриализации. На заводе производится рафинирование (очищение от примесей) черновой меди, привозимой со всего Среднего Урала [19]. В настоящее время Верхнюю Пышму называют «Медной столицей России». Медеэлектролитный завод – это крупное российское предприятие специализируется на электролитическом рафинировании меди и выпускает широкий ассортимент продукции из нее. Верхняя Пышма – город, получивший свое рождение в истоках рудного дела и имеющий богатую историю развития, на которую влияли не только локальные промышленные достижения, но и глобальные индустриальные и государственные изменения.

Особенности пространственных характеристик объекта (бульвара) – протяженность в пространстве и времени обусловили выбор автором приема архитектурного нарратива, истории, постепенно разворачивающейся перед пешеходами. История развития металлургии преподносится в контексте экогуманитарного подхода, предполагающего гармоничное взаимодействие техногенного, природного и антропогенного начал, бережного отношения к природе и человеку.

В результате на территории бульвара было предложено создание тематического общественного пространства, визуализирующего этапы становления отрасли через арт-объекты, экспозиции и малые архитектурные формы, которые метафорически репрезентируют память о промышленном наследии и интегрируются в современную городскую среду. Функциональное наполнение бульвара предполагает реализацию не только основной, транзитной, но также рекреационной, образовательной и воспитательной функций.

Тема архитектурного нарратива – история развития металлургии – реализуется с помощью инструментария средового дизайна: элементов благоустройства территории, оборудования, малых архитектурных форм, арт-объектов и интерактивных элементов. История развития металлургии переосмыслена и представлена в четырех ключевых этапах: ее зарождение, развитие, «индустриальный триумф» и гармонизация техногенного и природного начал.

В соответствии с ними территория бульвара была поделена на четыре последовательно воспринимаемых зоны («эпохи»), каждая с уникальной планировкой, используемыми материалами, организацией освещения и эмоциональной атмосферой. Переходя из одной «эпохи» в другую, посетитель будет эмоционально переживать эволюцию взаимоотношений человека, промышленности (становления и развития металлургии) и природы: от подчинения стихиям к их покорению, а затем к гармонии.

Первый этап – «Эпоха стихий». Низкие, массивные конструкции, напоминающие скальные породы и шахты, создают эффект «погружения».

Второй этап – «Эпоха познания». Геометрические, но еще не монументальные конструкции метафорически отсылают к «чертежам первых инженеров». Визуальное взаимодействие с открытыми павильонами происходит на уровне глаз.

Третий этап – «Эпоха индустриального триумфа». Преобладающие вертикали в формах ассоциируются с силуэтами заводов. Пространство создано из широких платформ, взгляд устремлен вверх. В благоустройстве применяются сталь, бетон, стекло.

Четвёртый этап – «Эпоха гармонии». Плавные линии конструкций, объединяющие металлические элементы с ландшафтными композициями образуют сад с зоной отдыха, в котором для каждой группы деревьев предусмотрена инновационная биоэлектрохимическая система электроснабжения, преобразующая энергию фотосинтеза растений в электрический ток.

Для того чтобы избежать в повествовании назидательной интонации, в проекте был использован принцип «мягкого просвещения». Вместо прямолинейной демонстрации промышленной тематики была создана система деликатных визуальных кодов и интерактивных элементов, представляющих поэтические метафоры.

Основная функция территории – транзитная, поэтому в проекте, в первую очередь, решены задачи перемещения людей в пространстве. Но по мере перемещения проходим предлагаются зоны рекреации, фуд-корта, выставочные зоны, расположение которых не препятствует транзиту. Особое внимание уделено расположенной на бульваре «Аллее ветеранов».

Рассмотрим проектное решение более детально. В первой зоне бульвара («Эпоха стихий»), помимо транзитных зон, расположены зоны спокойного отдыха и подземная библиотека с экспозицией, в которой представлены минеральные пласты грунтов различных составов (рис. 9).

Рис. 9. «Эпоха стихий». Планировка и виды на подземную библиотеку, ее интерьер и зону отдыха. Автор Д. Краюхина

В следующей зоне (второй этап – «Эпоха познания») расположены зона отдыха с фуд-кортом, в которой можно проводить тематические лекции, а также многофункциональный трансформируемый навес (рис. 10).

Рис. 10. «Эпоха познания». Автор Д. Краюхина

Многофункциональный навес представляет собой металлический каркас, напоминающий промышленный павильон металлургических предприятий конца XIX в. Оказавшись под ним, посетитель может ощутить себя на пороге истории глобальной индустриализации – каркас является пока только «скелетом», одним из этапов прогресса. На третьем этапе, помимо темы индустриализации, раскрывается тема памяти о ветеранах Великой Отечественной войны: на месте существующей в настоящее время «Аллеи ветеранов» автором предложено расположить мемориальный павильон с постоянной экспозицией и прогулочной тропой. Здесь также предусмотрена сцена для организации мероприятий в любое время года. Через дорогу к центру проходит надземный переход, который является смотровой площадкой и выполняет функцию облегчения трафика на автомобильных дорогах (рис. 11).

Рис. 11. «Эпоха индустриального триумфа» и мемориальный павильон. Автор Д. Краюхина

Четвертый этап («Эпоха гармонии») – переходный: в нем находится зона спокойного отдыха (рис. 12).

Рис. 12. «Эпоха гармонии». Зона спокойного отдыха. Автор Д. Краюхина

В колористическом решении благоустройства территории бульвара использованы преимущественно природные цвета, отсылающие к связи промышленности и природы. За основу взят принцип модульности и зонирования пространства простыми геометрическими формами, характерными в конструировании металлургических заводов. В оборудовании используются антивандальные износостойкие материалы: металл, бетон, натуральный камень (гранит), деревянные изделия для облицовки. На детских площадках для предотвращения травм используются тартановое покрытие и мелкая резиновая крошка.

Таким образом, репрезентация идентичности территории в этом проекте реализуется следующими инструментами: использование метода архитектурного нарратива при формировании концепции, использование метода метафорического формообразования при разработке отдельных объектов благоустройства на разных участках маршрута – повествования; создание тематических пространств, раскрывающих темы повествования через поведенческие сценарии, формирование современного, комфортного, функционального и эргономичного пространства (репрезентация образа современной развивающейся территории).

Результаты

В результате анализа теоретической литературы, посвященной проблемам территориальной идентичности, выявлено, что основное внимание в исследованиях уделяется сохранению и репрезентации исторических особенностей территории, а при проектировании городских пространств, в которых отсутствуют условия для репрезентации материального компонента историко-культурного наследия, эффективным подходом является образная интерпретация нематериального культурного наследия; в качестве же эффективного метода – метафорическое формообразование.

В результате анализа практики репрезентации идентичности в современных проектах выявлено, что основным приемом формообразования в них является метафорический, апеллирующий как к истории территории, так и к другим ее особенностям и поэтизирующим через визуальную метафору осуществляемой на ней деятельности (функционального назначения), элементов ландшафта, гармонии взаимодействия человека и природной среды.

В результате анализа апробации подхода архитектурного нарратива в проекте благоустройства бульвара в В. Пышме выявлено, что при проектировании протяженных монотонных пространств, не располагающих наделенными смыслами архитектурно-дизайнерскими компонентами и постепенно раскрывающихся во времени, эффективно использование сценария эмоционально заряженного повествования, реализуемого, прежде всего, в невербальных формах (поэтических метафорах) и через поведенческие сценарии.

Также было выявлено, что в тематической репрезентации территориальной идентичности существенным компонентом являются выявление и интерпретация современных особенностей территории и перспектив ее развития.

Кроме того, целостный образ архитектурного пространства формируется не только через его визуальное восприятие, но и через весь опыт взаимодействия с ним, поэтому все аспекты проекта должны реализовываться в неразрывном единстве на основе разработанной в результате предпроектных исследований проектной концепции. Поэтому разработка современной функциональной структуры через сценарное моделирование и введение новых форм социального взаимодействия, новых точек притяжения также являются необходимой составляющей репрезентации территориальной идентичности.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что репрезентация уникальности территории в контексте ее идентичности строится как на ее истории, так и на ее современном функционировании, а также перспективах развития. Тема повествования эволюции территории от прошлого к будущему может стать источником смыслообразования при формировании проектной концепции (рис. 13).

Рис. 13. Компоненты, определяющие уникальность территории и методы их репрезентации

Наиболее эффективными методами репрезентации идентичности территории в условиях невыразительного и не имеющего архитектурной ценности градостроительного контекста в настоящее время являются методы архитектурного нарратива, сценарного моделирования и метафорического формообразования, темами которых являются либо культурно значимые особенности региона, либо продвигаемые ценностные аспекты региона.

Новизна проведенного исследования заключается в выявлении, систематизации и обосновании подходов и приемов метафорического формообразования в архитектурно-дизайнерской практике, а также в анализе и обобщении опыта применения методов архитектурного нарратива и метафорического формообразования в концептуальном проекте благоустройства бульвара в В. Пышме для репрезентации идентичности территории в условиях отсутствия ценного архитектурного контекста. Приведенный в основной части перечень возможных источников для метафор является неполным, поэтому тема использования метафорического метода формообразования в архитектурно-дизайнерской проектной практике нуждается в дальнейших исследованиях.

Библиография

1. Квебекская декларация об охране духа места // ИКОМОС – 16-я Генеральная Ассамблея. Квебек, 23 сент. – 4 окт. 2008.

2. Гаврилина, Л.М. «Дух Места» современного города как экзистенциальная потребность / Л.М. Гаврилина // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2023. – № 5 (115). – С. 110–120. – URL: <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-110-120>
3. Стрелецкий, В.Н. Территориальная идентичность как тема исследований в зарубежной географии в конце XX и первые десятилетия XXI века / В.Н. Стрелецкий // Региональные исследования. – 2021. – № 3 (73). – С. 62–75.
4. Горнова, Г.В. Городская идентичность: философско-антропологические основания : монография / Г.В. Горнова. – Омск: Амфора, 2019. – 167 с.
5. Мокин, К.С., Барышная, Н.А. Территориальная идентичность: структура, границы, воспроизводство / К.С. Мокин, Н.А. Барышная // Социологические исследования. – 2023. – № 6. – С. 101–111. DOI 10.31857/S013216250024235-1
6. Самогоров, В.А., Зубкова, И.И. Образ города. Код культурной идентичности мегаполиса на основе архитектурного наследия / В.А. Самогоров, И.И. Зубкова // Градостроительство и архитектура. – 2024. – Т. 14. – № 2. – С. 149–154. DOI: 10.17673/Vestnik.2024.02.19.
7. Крапивин, М.А., Цепилов, И.И. Архитектурно-историческая идентичность горнозаводских поселений Урала: Билимбай / М.А. Крапивин, И.И. Цепилов // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2019. – №2. – С. 65–70.
8. Афанасьева, Е.А. Архитектурный облик и сохранение идентичности кварталов исторического центра (на примере территории бывшей Горшечной слободы, г. Казань) / Е.А. Афанасьева // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №4(88). – URL: http://archvuz.ru/2024_4/13/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4\(88\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4(88)_13)
9. Аитов, Р.Р., Афанасьева, Е.А. Цветовые аспекты национальной идентичности исторических кварталов Казани / Р.Р. Аитов, Е.А. Афанасьева // Архитектон: известия вузов. – 2023. – № 4(84). – URL: http://archvuz.ru/2023_4/23/ – doi: 10.47055/19904126_2023_4(84)_23
10. Большой культурный словарь по культурологии. Сост. Конененко Б.И. – URL: <https://cultlib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-202-6.htm#zag-629>
11. Санду, О.М. Экзистенциальные ценности и общекультурные смыслы в структуре модели смыслообразования в дизайн-проектировании / О.М. Санду // Вестн. РГХПУ им. С.Г. Строганова. Архив. – 2017. – № 2. – С. 129–136.
12. Шутемова, Е.А. Метод смыслообразования в дизайн-проектировании/ Е.А. Шутемова // : Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования : мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 апр. // Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ. – 2020. – Ч.2. – С. 45–52.
13. Жердев, Е.В. Метафора в дизайне / Е.В. Жердев. – М.: Архитектура-С, 2010. – 464 с.
14. Малин, А.Г. Теория и методология дизайна : конспект лекций / А.Г. Малин и [др.] – Витебск : ВГТУ, 2014. – 80с.
15. Качана, К. Художественные нарративы в архитектуре: создание целостного пространственного опыта / К. Качана, О.В. Воличенко // In the World of Science and Education. – 2025. – № 4. – С. 73-75. – DOI 10.24412/3007-8946-2025-15-73-75. – EDN IATENW.
16. Фазылзянова, Г.И., Неганов, В.В. Философия символического образа как нарратив античной архитектуры / Г.И. Фазылзянова, В.В. Неганов // : Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. – 2023. – Vol. 12, Is/1A. – p. 116 – 127
17. Гринько, И.А. Нарративы в музейном пространстве: новые практики / И.А. Гринько // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. – 2017. – №3 (17). – С. 58–64.
18. Марков, С. От детской площадки к пространственным смыслам: как нарративы меняют подходы к благоустройству / С. Марков. – URL: <https://locusmagazine.ru/online/texts/tpost/6n8p7cbci1-ot-detskoi-ploschadki-k-prostranstvam-sm>
19. Пышминско-ключевской медный рудник / Родники Урала: электрон. текстовые. дан. – 2015. – URL: <http://uralmines.ru/pyshminsko-klyuchevskoj-rudnik/>

References

1. ICOMOS (2008) Quebec Declaration on the Preservation of the Spirit of Place. In: 16th General Assembly of ICOMOS. Quebec, 23 September–4 October 2008. (in Russian)
2. Gavrilina, L.M. (2023) ‘Spirit of Place’ of the modern city as an existential need. *Vestnik of Moscow State University of Culture and Arts*, 5(115), pp. 110–120. doi: 10.24412/1997-0803-2023-5115-110-120. (in Russian)
3. Streletskii, V.N. (2021) Territorial identity as a research topic in foreign geography in the late 20th and early 21st centuries. *Regional Studies*, 3(73), pp. 62–75. (in Russian)
4. Gornova, G.V. (2019) *Urban identity: philosophical and anthropological foundations*. Omsk: Amphora Publishing. (in Russian)
5. Mokin, K.S. and Baryshnaya, N.A. (2023) Territorial identity: structure, boundaries, reproduction. *Sociological Studies*, 6, pp. 101–111. doi: 10.31857/S013216250024235-1. (in Russian)
6. Samogorov, V.A. and Zubkova, I.I. (2024) City image. The code of cultural identity of a metropolis based on architectural heritage. *Urban Planning and Architecture*, 14(2), pp. 149–154. doi: 10.17673/Vestnik.2024.02.19. (in Russian)
7. Krapivin, M.A. and Tsepilov, I.I. (2019) Architectural and historical identity of mining settlements in the Urals: Bilimbai. *Academic Bulletin of URALNIIPROEKT RAASN*, 2, pp. 65–70. (in Russian)
8. Afanaseva, E.A. (2024) Architectural appearance and preservation of identity of historical center quarters (the case of the former Gorshechnaya Sloboda territory, Kazan). *Architecton: Proceedings of Higher Education*, 4(88). Available at: http://archvuz.ru/en/2024_4/13/ doi: 10.47055/19904126_2024_4(88)_13. (in Russian)
9. Aitov, R.R. and Afanaseva, E.A. (2023) Color aspects of national identity of historical quarters of Kazan. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, 4(84). Available at: http://archvuz.ru/en/2023_4/23/ doi: 10.47055/19904126_2023_4(84)_23. (in Russian)
10. Kononenko, B.I. (comp.) (n.d.) *Great Cultural Dictionary of Culturology*. [online] Available at: <https://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-202-6.htm#zag-629> (in Russian)
11. Sandu, O.M. (2017) Existential values and general cultural meanings in the structure of the meaning-formation model in design. *Bulletin of the Stroganov Moscow State Academy of Arts and Industry. Archive*, 2-2, pp. 129–136. (in Russian)
12. Shutemova, E.A. (2020) Method of meaning-formation in design. In: *Current problems of design and design education: proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference, Minsk, 15–16 April 2020. Part 2*. Minsk: Belarusian State University, pp. 45–52. (in Russian)
13. Zherdev, E.V. (2010) *Metaphor in design*. Moscow: Architecture-S. (in Russian)
14. Malin, A.G. et al. (2014) *Theory and methodology of design*. Vitebsk: Vitebsk State Technological University. (in Russian)
15. Kachana, K. and Volichenko, O.V. (2025) Artistic narratives in architecture: creating a holistic spatial experience. In *The World of Science and Education*, 4, pp. 73–75. doi: 10.24412/3007-8946-2025-15-73-75. EDN: IATENW. (in Russian)
16. Fazylyanova, G.I. and Neganov, V.V. (2023) Philosophy of the symbolic image as a narrative of ancient architecture. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 12(1A), pp. 116–127. (in Russian)
17. Grin’ko, I.A. (2017) Narratives in museum space: new practices. *Tomsk Journal of LING and ANTH*, 3(17), pp. 58–64. (in Russian)
18. Markov, S. (n.d.) From playground to spatial meanings: how narratives change approaches to urban improvement. [online] *Locus Magazine*. Available at: <https://locusmagazine.ru/online/texts/tpost/6n8p7cbci1-ot-detskoi-ploschadki-k-prostranstvam-sm> (in Russian)
19. Rodniki Urala (2015) [online] *Pyshminsko-Klyuchevskoy copper mine*. Available at: <http://uralmines.ru/pyshminsko-klyuchevskoj-rudnik/> (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Суворова, Е.А., Заграничнова, Л.А. Подходы к репрезентации территориальной идентичности в городской среде / Е.А. Суворова, Л.А. Заграничнова, Л.А. // Архитектон: известия вузов. – 2026. – №1(93). – URL: http://archvuz.ru/2026_1/28/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1\(93\)_28](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1(93)_28)

© Суворова Е.А., Заграничнова Л.А., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 19.01.2026

Дата рецензирования: 03.02.2026

Дата принятия к печати: 06.03.2026